

ПОСТАНОВКА в ГАТ «Эстония» балета «Эстонские баллады» стала крупным событием в культурной жизни республики. Авторы — композитор Вельо Тормис, балетмейстер Май Мурдмаа, либреттисты Леа Тормис и Юло Тедре — называли его кантатой-балетом.

С понятием балет обычно связывают представление о спектакле, в котором танец исполняется артистками балета преимущественно на пуантах, то есть на пальцах. Однако в течение последних десятилетий в этом отношении как в Советском Союзе, так и во всем мире произошли существенные перемены: во многих балетах хореография («хорео» — по-гречески «танец» и «графия» — «рисунок», в данном случае рисунок танца, то есть его композиция) строится как «на пуантах», так и «без них»; к тому же лексика танца, «словарный состав» его, его «па» приобрели новые формы.

Глубоко впечатляющий спектакль «Эстонские баллады», мне кажется, можно определить как хореодраму, ибо, несмотря на современность музыки и хореографии, он имеет глубокую связь с формами античного греческого театра, в котором драматический хор и солисты действительно комментировали содержание танца, исполняемого танцовщицами и танцовщиками, то есть происходил синтез этих видов искусства.

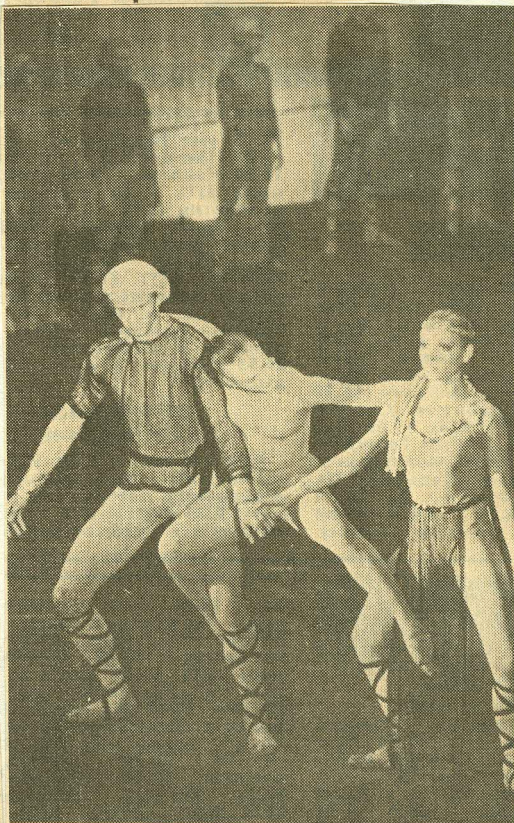
Основные темы девяти баллад, из которых состоит балет, древни, как мир, как само человечество: рождение — жизнь — смерть — любовь — ненависть — жадность. В образном, глубоко впечатляюще решенном финале — непрерывное чередование поколений, как в колесе времени, и символическое преклонение всех поколений перед любящей, всепонимающей Матерью, роль которой в превосходном исполнении Л. Таммель надолго запоминается сердцем. Баллады контрастны по содержанию, благодаря этому внимание зрителя все время настороже, не расслабляется на протяжении спектакля, и во многих балладах как текст хора и вокальных солистов, так и хореография волнуют до глубины души, как всегда бывает при встречах с подлинным искусством.

Отличительной чертой эстонского балета и, в частности, балетных трупп как в ГАТ «Эстония», так и в ГАТ «Ванемуйне» с самого начала их существования были выразительность, актерское мастерство танцовщиков. Это качество ярко проявилось в «Эстонских балладах» — более того, именно в этом по существу эпическом, повествовательном

«Советская Эстония»
июни 1981

«ЭСТОНСКИЕ БАЛЛАДЫ»

Жизнь спектакля
на протяжении сезона

балете, именно это обстоятельство является весьма существенным.

Ярко исполнила свою роль Т. Бурова в первой балладе «Строгая девица»: экспрессивная выразительность и чистота техники заслуживают похвалы. У второй исполнительницы этой роли К. Киви-

мяги, очевидно, сказывается неопытность, и остается впечатление, что она не готова к этой задаче. В связи с этим возникает следующее соображение: выдвижение молодых необходимо и закономерно, но необходимо с ними серьезно и в достаточной степени поработать, чтобы достойно выпустить их на зрителя в той или иной роли. В балладе «Девушка с погоста» явно многообещающая Л. Ярви тоже вначале не была вполне готова к роли, но ныне, в ходе многих спектаклей, заметно выросла, хотя у нее до сих пор в «солном кусочке» — в верчении (в позе аттитюд вперед и ан дедан) — отсутствует чистота, а во время верчения (тура) возникают досадные подскоки. В этом тоже сказывается отсутствие достаточной работы с молодыми.

Вскоре после sensationного дебюта в ролях Одетты и Одиллии в балете «Лебединое озеро», в балладе «Строгая девица» выступила молодая балерина Кайе Кырб и вновь подтвердила многосторонность своего дарования, создав запоминающийся образ героини. Это выступление — ввод, и тем более впечатляет.

В балетной группе театра как в прошлом, так и в настоящем были и есть неповторимые личности, особенно среди женского состава. Одна из наиболее интересных и многообразных артисток — достаточно вспомнить ее роли в балетах «Чудесный мандарин» Бартока, «Сотворение мира» Петрова и многих других — заслуженная артистка республики Ю. Лехисте. Ярko запоминается созданный ею образ в балладе «Заблудшая девица» (заслуживает похвалы и другая исполнительница этой роли О. Чичерова). Трогательна в роли ребенка (баллада «Новорожденная») Т. Воронина, выразителен В. Кузьмин, который заметно вырос творчески.

Вообще можно с радостью отметить рост многих исполнителей. К примеру, заслуженная артистка республики Т. Лайд давно известна в качестве технически сильной танцовщицы, но ныне особенно радует ее значительно возросшая выразительность, и, пожалуй, можно говорить о ней как о балерине-актрисе. В ее исполнении роли мужеубийцы в одноименной балладе было много красок. Один раз удалось увидеть в этой роли лиричную, грациозную С. Краниг, и было трудно поверить, что такое поэтическое существо способно на убийство мужа. Что касается роли мужа, то, несмотря на то, что в программе значатся два имени, я не имела возможности увидеть в этой роли интересного танцовщи-

ка А. Булдакова. А. Кикинов создал в этой балладе образ мужа, вполне заслужившего пасть от руки своей благоверной жены. Хороший образец «отрицательного героя» в балете.

В балладе «Женоубийца» очень хороши как превосходная балерина И. Арро, так и заслуженная артистка республики Т. Сооне. Тот факт, что А. Базихин в последнее время был занят во многих ролях, благотворно отразился также в исполнении роли женоубийцы: образно впечатляющая мужественность и яркая решимость «отвязаться» от своей «половины». Его «двойник» был превосходно воплощен М. Нечаевым, который исполняет также роль жадного холостяка в балладе «Золотая женщина». В этой балладе становится очевидным, в какой степени М. Нечаеву присуще редкое качество: тонкое чувство юмора, нигде не переходящего в вульгарность, а также чувство меры, столь необходимое в искусстве. В этой же балладе «Золотая женщина» особенно хороша Т. Бурова, от героини которой веет металлическим холодом и полной бесчувственностью. В последней балладе «Девушка с погоста» первая исполнительница этой роли О. Чичерова особенно впечатляет чистотой исполнения и лирико-трагической обреченностью. Хорош в роли жениха заслуженный артист республики Ю. Гаранцис: он пластичен, и роль эта становится от спектакля к спектаклю все более нюансированной.

Думается, что если бы в «Эстонских балладах» приняли участие такие мастера, как народная артистка СССР Тийу Рандвийр и народный артист республики Тийт Хярм, спектакль в целом выиграл бы, приобрел новые интересные краски, не говоря уже о том, что и для самих солистов это было бы новым опытом воплощения значимых ролей как в психологическом, так и в хореографическом отношении. К примеру, роль из баллады «Мужеубийца» кажется словно созданной для Тийу Рандвийр, а роль жениха в «Девушке с погоста» — для Тийта Хярма.

Что касается балетной труппы, то женский состав не всегда танцует достаточно синхронно, мужской состав в этом спектакле танцует более ровно.

Сознавая, что текст баллад, с увлечением исполняемый солистами (вокалистами и хором), по всей вероятности, недоступен большинству русского зрителя, тем не менее уверена, что зритель, по-настоящему любящий искусство, обогатится, увидев совершенно особенный, незабываемый «синтетический» спектакль.

«Эстонские баллады» стали одним из самых значимых и самобытных событий этого театрального сезона, и хочется надеяться, что талантливый состав его создателей — композитор Вельо Тормис, хореограф — балетмейстер Май Мурдмаа, художница Мари-Лийза Кюла, молодой дирижер Тыну Кальюсте вновь порадуют в будущем любителей хореографического искусства новыми произведениями.

Анна ЭКСТОН.
Заслуженный деятель культуры ЭССР.
Фото Г. Вайдла.